

Звезда Рунета

Анна Джейн

**СОЛНЕЧНЫЕ
ИСКРЫ**
МОЙ ИДЕАЛЬНЫЙ СМЕРЧ

Вторая часть романа

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Δ40

Δ40 **Джейн, Анна.**
Солнечные искры. Мой идеальный смерч / Анна Джейн. – Москва: АСТ, 2015. – 320 с. – (Звезда Рунета).
ISBN 978-5-17-088246-5.

Дэн не хочет так просто мириться с тем, что любимая девушка встречается с другим. Он берет в напарники Машу, придумывает коварный план, дабы разлучить счастливую парочку, и они начинают действовать.

Только вот последствия их игры совсем не такие, какими эти двое себе их представляли...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088246-5.

© Джейн А.
© ООО «Издательство АСТ»

Любовь, как известно, бывает разная: красавая, мучительная, с первого взгляда. Однако чаще всего, как это не прискорбно, она оказывается не взаимной.

Мария — одна из тех самых девушек, сполна познавших прелесть неразделенной любви. Ей нравится человек, совершенно не обращающий на нее внимания. Более того, тогда, когда Маша все же решает признаться ему в своих чувствах, выясняется, что он уже нашел себе подругу! Вот это несправедливость!

Но оказывается, безответные чувства могут быть не только у девушек, но и у парней. И они тоже не в восторге от вынужденного одиночества! По сопернице Маши сохнет Дэн, человек, которого считают едва ли не идеальным — он не только харизматичен и привлекателен, но умен и напорист, и не зря его называют Смерчом. Отличное дополнение похожей на теплый огонь Марии!

— Сам открай. Твоя ведь, — вообще-то я просто не могла справиться с оберткой.

Смерчу пришлось отложить смартфон, и он распаковал коробку с помощью маленького складного ножичка. Оказалось, друзья вручили ему нечто под названием «Наша незабываемая ночь: романтический набор для нежных и страстных». От названия, огромными переливающимися сиреневыми буквами выведенного на прямоугольной коробочке с изображением силуэтов влюбленной пары, меня слегка передернуло — мне пока что было нелегко представить Смерчинского в роли страстного любовника, желающего провести со мной «незабываемую ночь». Однако вредное подсознание тотчас подсунуло сознанию картинку, где Дэн держал меня и дул в шею.

Орел на время прекратил полет и сюрреалистично покрутил крылом у виска, а затем вновь взметнулся вверх, к облакам.

Крабовый бог! Я опять покраснела, а сердце с новой силой «загавкало». Хорошо еще, что Денис не видит и не слышит.

Чтобы не думать ни о каких подобных глупостях, я уставилась на подарок, который включал в себя некоторое количество дурацких романтических штучек, а именно: набор шоколадных конфет, завернутые в серебряные, золотые и бе-

лье обертки, небольшую элегантную бутылку вина французского происхождения — об этом говорила этикетка, розовые и белые тонкие свечи в миниатюрных подсвечниках, два полупрозрачных флакончика красного и синего цветов и целую пачку миниатюрных открыток всех форм и оттенков красного: от пурпурного до оранжевого. Все это богатство, посыпанное для большего антуража лепестками цветов, предположительно роз, привело меня в восторг.

— Занятно, — впечатлился и Дэн, с некоторой долей брезгливости и опаски рассматривая открытку в форме сердечка. — Они неисправимы. Ты знаешь, для чего это нужно? — он указал, остальные открытки.

— Понятия не имею, — я тоже взяла одну из них, прямоугольную, и уставилась на двух белоснежных лебедей, над которыми вились все те же сердечки. На обратной стороне я увидела несколько горизонтальных линеек — как в тоненькой тетради по русскому языку.

— Это открытки отношений — их столько, сколько недель в году. Предполагается, что каждую неделю влюбленные будут записывать на обратной стороне то, что происходит с их отношениями. Всего пару предложений. — Он задумчиво повертел в руках телефон.

— Неужели бывают настолько безнадежные тупые влюбленные? — я расхохоталась, рассматривая прочие открытки.

— Вообще-то это может быть очень мило, — пожал плечами парень, — если двое чувствуют друг к другу нежность и привязанность — почему бы и нет?

— Иногда ты похож на сентиментальную тетушку. Откуда ты знаешь про эти открыточки? Я впервые их вижу.

— Мой друг открыл love-бизнес, — пояснил Денис. — Это его оригинальные задумки.

— Секс-шопами ему явно не тягаться... Да уж, ничего так себе наборчик, интересный. — Я без спроса потянулась одновременно к конфетам и к мудреной свечке, обсыпанной блесками. А Дэн, окинув еще одним выразительно-насмешливым взглядом подарок друзей, наконец-то позвонил кому-то. Я, рассматривая подарки, не прислушивалась к его разговору. Он говорил, а я хихикала, представляя идиотов, которые каждую неделю записывают в них свои чувства, эмоции и поступки. Идиотизм самой чистой воды!

— Нам можно собираться, — сказал Смерчинский через пару минут, после того как внимательно выслушал собеседника и напечатал пару сообщений, — мне показалось, что ими парня просто-таки атаковали. — Все свободно, полиция свалила. И даже никого не задержала, — его голос был даже несколько растерян.

— Жалеешь, что никого не успели поймать? — с полным ртом спросила я. — Я бы тоже жалела... Никакой справедливости!

— В том-то дело, что поймали, а потом отпустили, — отозвался молодой человек, вылезая из-под порядком надоевшей нам обоим парты.

Кому рассказать, не поверят, что я и Дэнни вдвоем прята...

Я сама себя тут же оборвала. Поверят, еще как! Еще и вопросы странные задавать начнут!

— Как это отпустили? Они что, взятки прямо на месте преступления уже берут? — разозлилась я, запихивая в рот вкусную конфету в форме надутого сердечка, с зефиром и фисташками и снизу вверх протягивая конфеты синеглазому. Я думала, что Смерч, как и Федька, к примеру, откажется от сладкого, но нет, взял, и сразу несколько штук, а еще и сказал:

— Оставь мне с зефиром, Чип, не будь жадной. А то мне придется тебя Кротом называть.

— За что? — точно, он же сладкоежка, как я могла забыть. А дружить с этим парнем очень, очень хорошо... Глядишь, еще раз в то кафе с вкусными пирожными сводит на халяву... Блин, я сейчас замурлыкаю.

Орел возрадовался, продолжая клевать золотое пшено, перемешанное с самым лучшим мясом.

— За жадность, говорю же, — Смерч протянул руку и помог подняться мне, а затем вытащил мой порядком помятый рюкзак и подаренный нам красный гелиевый шар с надписью, приводящей меня в восторг. Отряхнув рюкзак, он зачем-то принялся изучать росписи на шаре, проводя пальцем по тонкому материалу.

— Что, знаешь, кому какая принадлежит? — поинтересовалась я, незаметно вытаскивая еще одну зефирную конфету.

— Да, мои друзья все-таки писали... хотя не все узнаю. Это, наверное, твои писали, — кивнул сосредоточенный Денис, продолжающий изучать «настальную живопись». — Эй, ну я же попросил мне оставить с зефиром! Там их мало!

— А тебе откуда знать?

— Это мои любимые конфеты, — признался Дэн. — Три сорта любимых.

— М-да. Как ребенок. Это тебе десять лет, а не мне, — ничего не смогла сказать я, но следующей конфетой, которую я вытащила, была грильяжная. Вдруг малыш Денисочка расстроится, если его любимых конфеток не останется?

— А что там с полицией? — поинтересовалась я вновь, накидывая рюкзак на плечи.

— Всех, кого поймали, почти сразу же освободили — на помощь прибыла профессура, — стало смешно Денису. — Они увидели, что их родных студентов грузят пачками в автобусы ни за что ни про что, и решили спасти. Так что все в порядке. Мы можем идти.

И мы наконец ушли. Оба, конечно, удивленные таким поворотом событий, но довольные, что все хорошо кончилось. Конечно, такое краткое загадочное объяснение меня не слишком устраивало, поэтому я собралась узнать подробности у подружек или у одногруппников, но не сейчас, потом. С каким хорошим настроением я вышла в коридор, по-прежнему пустой, но еще более темный, и даже на Смерча, закрывающего сейчас аудиторию, почти не злилась.

— Я пить хочу, — пожаловалась я уже в лифте, ощущая невыносимую сладость во рту.

— Пожалуйста, — протянул мне бутылку вина Дэн. Остальные части подарка лежали у меня в рюкзаке — я выпросила их у парня, даже лепестки забрала. Впрочем, он и не возражал.

— Я что, тебе, алкаш: алкоголем запивать еду? А впрочем... если ты откроешь, то я, пожалуй, попробую. Мое сердце чует, что это дорогое вино.

— Оно чует правильно, — пригляделся к этикете парень. Оказалось, на французском он читать тоже умеет, причем очень хорошо.

— Красное полусладкое. Тебе должно понравиться, — пояснил он мне со знанием дела. — Это, кстати, — и тут он зачитал название вина. Я почти ничего не разобрала, кроме слова «vins».

— Понимаешь ли, мне это ни о чем не говорит. Мы языков иноземных не знаем-с, — с достоинством отвечала я, как будто бы знание языков являлось преступлением против человечества. По сути, оно так и было — преступлением против меня и таких же неучей, как Димка. Мы с английским мучаемся, а Сморчок блещет, как назло, своими знаниями!

— Это хорошее вино, вино высшего качества с ограниченными контролируемыми параметрами,

подлежащими обязательному прохождению дегустации, — явно что-то процитировал Дэн. Да его только за одну память ненавидеть можно!

Парень, видимо, понял ход моих мыслей и пояснил простыми словами:

— Качественный, дорогой и хороший напиток. Смело пей.

Он на удивление легко (сам изумился) открыл бутылку, поднес горлышко к носу, втянул воздух носом и протянул бутылку мне.

— Пей, Бурундук, спокойно. Это не вино, — вздохнул он с каким-то странным сожалением.

— А? Водичка, что ли? Тебя надули? — я не знала, разочаровываться мне или радоваться.

Оказалось, это был виноградный сок. Друзья Дэна посчитали, что ему лучше вообще не пить алкоголь, даже не слишком крепкий. Даже записочку объяснительную написали — ее мы чуть запоздало нашли на крышке коробки.

«Ты пить не умеешь, — значилось в кратком послании, — не позорься перед девушкой, похлебай виноградику. Не злись и не огорчайся, а главное, не огорчай нас и используй наш подарок с умом и фантазией. А шоколад твой любимый, искренне надеемся, тебе он придется по вкусу и ты угостишь им подругу.

Пы.Сы.: совет вам да любовь. Красный шар — гарант ваших чувств. Все мы — их земные свидетели.

Мы».

Чуть ниже чьим-то корявым-прекорявым почерком не слишком грамотно было подписано:

«Чувак я хотел подлажить беленькой да они охренели!! Сами ее забрали и выпьют я проста уверен на все 100! Выгнали меня на фиг идиоты. Неиллюзорно вышло... Короч иду репетировать песенку для тебя и твоей герлы. Она хорошенюкая. Ты ее реально должен...»

— Дальше не читай, — поспешил вырвал у меня из рук послание Дэн, естественно, читающий намного быстрее, я же с трудом разбирала косые буквы малограммного «писателя».

— Почему?! — мне хотелось дочитать до конца.

— Это писал мой не совсем приличный друг, — спрятал записку в карман Смерч и подтолкнул меня, чтобы я первой вышла из лифта. — Девочкам, особенно таким приличным, как ты, не нужно знать такие подробности. Да, Бурундук?

— Да, Смердяк, — огрызнулась я.

— Глупышка, — он легонько толкнул меня плечом.

— Сам тупой. Смердякотупица, — кажется, этими словами я подтвердила недавнюю догадку партнера по поводу моего десятилетнего духовного возраста. — А не парень ли с челкой это накорябал, который пел идиотскую песню в микрофон? — полюбопытствовала я, сгорая от желания узнать, что же такое в записке.

Оказалось, что он. По словам Дэна, музыкант имел специфическое чувство юмора и большое пренебрежение к женскому полу, хотя девчонки на него вешались изрядно. Я бы на такого тоже повесилась — он милашка, хотя, вероятно, и пошлый. Эх, если бы не Ник...

«*Никита не виноват!*» — тут же дружно сообщили мне вольные мысли-головастики, наспех изобразив эти слова на очередном плакате-растяжке.

— А почему тебе алкоголь пить нельзя? — невинно спросила я, когда мы уже оказались на улице. Благословенно тихой и пустой, если не считать пары запоздальных студентов, улице! А ведь недавно здесь столько было народа — страшно вспомнить. Даже дяденьки полицейские, вызванные неизвестно кем, разволнились и приехали на машинках.

— Я совершаю всякие глупости, — поведал мне Смерч, впрочем, не смущаясь. — И вообще не помню, что делал или с трудом вспоминаю.

— Боянишь? — представила я, как он в припадке бешенства избивает всех подряд, не глядя, парень это или девушка, а потом, как десантник ВДВ, разрывает рубаху и стучит кулаком в грудь, невообразимо громко вопя.

— Не-а, такого пока не было, — он тонко улыбнулся, по привычке, явно нехорошой, взял меня за руку и повел вперед. — Говорят, что я веду себя не совсем адекватно. Могу рассказывать странные истории. Смеяться просто так. Или пребывать в глубокой депрессии. Приставать или лезть обниматься. В общем, я стараюсь не пить. К тому же я говорил тебе — я против насилия. Боянить разум не позволяет даже в таком состоянии. Кстати, возьми-ка шар — и он сунул мне в руки прочную нить от красного чудовища.

Я не знала тогда, правду Дэнни мне сказал или предпочел солгать (не о насилии, а об его взаимоотношениях с алкоголем), но в тот благословенный непонятно каким шутником день этот парень показал мне, каким неадекватным ми-лашкой бывает, когда не совсем трезв. Может быть, после совместно проведенного дня и, к моему великому сожалению, ночи, я и стала воспринимать его не только как друга и, кхм... партнера, с которым, несмотря на закидоны его и его друзей, чувствовала себя спокойно и даже надежно, но и как красивого обворожительного парня, с которым приятно находиться вместе. Нет, конечно, тогда Дэн не мог составить конкуренцию Никите, всецело владеющему моим сердцем, но начал совсем по чуть-чуть, очень деликатно, вытеснять его оттуда.

И началось все с того, что мы, обсудив кучу животрепещущих вопросов, поедая все те же конфеты, оказались на остановке. Дэну, видите

ли, понравилось ездить на автобусе («настоящие гонки на выживание», — сказал он мне), байк Смерч отдал Черри, а машину — черт, у него была еще и собственная тачка! — не захотел брать. Парень только что позвонил своему научному руководителю, про которого совершенно забыл, несмотря на свою классную память, — оказалось, друзья попросили препода вызвать Дэна именно в это время, чтобы он попал на «сюрприз»: это нас обоих слегка шокировало — такое вероломство со стороны взрослого человека. Зря только Смерч переживал, что подвел научного руководителя! Это тот его подвел на самом деле!

Обсудив и это злостное деяние, мы разговаривали, стоя рядышком, не на самой остановке, а около, справа от стройной беловеской берескы, на которой несколько запоздало, но уже обгоняя друг друга в скорости роста, все сильнее и сильнее распускались нежно-изумрудные листочки. Сейчас они едва слышно шелестели над нами. А мы ожидали автобусы, куда-то запропастившиеся. Я основательно присела на уши Дейлу, поняв, что поступок его друзей — ужасный и непорядочный, а его друзья — мерзавцы из мерзавцев.

— У тебя столько... друзей, но все они с приветом. Хотя двое из них все-таки более-менее адекватны. Панк и норвег. А где они, кстати? — мне казалось, что эти двое из категории «близких друзей» отсутствовали на «адской церемонии». Как это они могли пропустить такое грандиозное глумление над собственным Дэнни?

— Ланде и Черри? — задумался парень. — М-м-м... их не было?

— Нет.

— Не было? Уверена? — его это тоже поразило.

— Не было, не было.

— Я почти что шокирован. Они-то как раз знают, что я испытываю к Ольге, неужели они не знали о том, что остальные готовят? Это странно, — задумчиво произнес мой партнер, не отпуская моей руки, — что мне было приятно, и я тоже не хотела ее отдергивать. — Да, кстати, а ведь вчера вечером Ланде звонил мне и просил никуда не ехать.

— Как это?! — безмерно удивилась я. — А ты что?

— Понимаешь, — покровительственно посмотрел на меня парень. — Вчера у меня была девушка. Откровенно не до Ланде было.

— Девушка? — поиграла я бровями, и голос мой стал веселым. Но сразу захотелось отпустить его ладонь. А потом — схватить покрепче, чтобы Смерчу стало больно-больно. Чтоб на его руке синяк остался величиной с мой кулак.

— Девушка, — спокойно подтвердил парень, словно говорил о завтраке или обеде.

— Девушка?

— Девушка.

— Девушка?! — все не могла поверить я.

— Да, девушка! Я не увлекаюсь парнями. Или ты не знаешь, кто такие девушки? — с чертиками в глазах посмотрел на меня этот негодяй-развратник.

— Как, девушка? — смотря на него удивленно, спросила я. — Ты же вчера это... едва ли не оплакивал провал с Князевой, а сам притащил домой девушку?

— Мне нужно было успокоиться, к тому же эта встреча... — парень замолчал, подыскивая слова.

— О! Капец! — была просто ошеломлена таким поворотом событий — надо же, а наш Смерч время даром не теряет. Быстро ходит, быстро думает, быстро чувствует — я имею в

виду в плане эмоций. Раз — и все, забыл неудачи, забыл ту же Князеву и забылся в объятиях другой! Не зря, не зря его бабником называли. Да, точно, не может же он быть настолько идеальным, что всю жизнь будет верен одной лишь Гоблинше?

— Вообще-то она пришла ко мне по делу, но потом получилось... Слушай, так как ты маленькая, я не буду тебе ничего объяснять, — видя мою реакцию, ему стало невероятно смешно, я видела, что парень с трудом сдерживает смех. — Ладно, давай будем считать, что я был занят курсовой работой.

— Ага... Курсовой по анатомии, что ли? — пнула я камешек. Тот отскочил метра на два и ударился в бок проезжающей мимо машины.

— Маленькая разрушительница, — тут же обозвал меня Дэн и продолжал, явно желая замять историю о девушке, с которой пробыл вчера. — В общем, я не стал его слушать и отключил звук. Этот парень может быть жутко настойчивым. Легче вовсе не брать телефон в руки, чем выслушивать его... Проснулся очень поздно и весь сегодняшний день я... я действительно уже писал курсовик и игнорировал Черри, который маниакально называл мне всю первую половину дня. Они чем-то неуловимо похожи с Ланде. По ходу, он был пьян и нес околосицу.

— Какую? — живо заинтересовалась я.

— Тоже просил не ходить никуда сегодня. Вроде как меня ожидает сплошное разочарование — только он эти слова при помощи обсценной лексики выразил. Мне пришлося его тоже послать, чтобы не мешал. А потом оба пропали. Надо будет перезвонить, — задумался Смерч. — Может, предупредить хотели?

— Хотели бы — предупредили. Поди, они и есть организаторы адского шапито.

— Нет, — решительно возразил Смерч. — Странно. Почему я вчера не послушал их? Как только я связался с моим дорогим партнером, у меня все пошло не так, как я планировал, — он со вздохом посмотрел на меня — и мне показалось, что я знаю этот взгляд. Точно, на меня так Федька смотрит, когда я сделаю ему какую-нибудь пакость, нечаянно или специально, а он меня прощает, потому как я меньше и, следовательно, глупее.

— А к Интернету я вообще не подходил, — продолжал думать вслух парень. — Был сильно занят. Домашний отключил — отца и мамы не было дома.

— Я же сказала — ты самый настоящий неудачник, — вынесла я ему суровый вердикт.

— Я скоро начну в это верить.

— Мне надоело его держать, — взглянула я на гелиевый шар. — Твои друзья даже удобных шаров подарить не смогли. Себе-то маленькие купили, отпустили их в небо, а нам... это чудовище красное. И как они его только не проткнули, косорукие, когда расписывались?

— Давай его тоже отпустим, — предложил парень, взглянув на шар и почему-то тепло ему улыбаясь.

— Прямо здесь? — посмотрела я на бледно-голубое небо, начинающее темнеть на западе. Ни одного облака по-прежнему не намечалось, зато ярко-оранжевое садящееся солнце очень красиво золотило кусок неба вокруг себя, создавая бледно-желтый ореол.

— Прямо здесь. «Красный шар — гарант ваших чувств. Все мы — их земные свидетели», — вспомнил он слова из записи друзей, лишний раз подтверждая, что его голова — помойка. Почему? Да потому что в ней остается все, что он когда-то видел, слышал или читал.

— Я снимаю с шара эту ответственность, — солидно сказала я, сощурившись, — пыталась